

Сунь Жолань шла под проливным дождём. Стук её ярко-красных шпилек разносился по мокрому асфальту, а шлейф свежего, влажного аромата мешался с запахом грозы. Этот ядовито-алый цвет туфель прямо-таки резал глаза своей агрессивной яркостью.

Вид у неё был на редкость суровый, а в руке она сжимала машинку для стрижки волос.

— Сунь-лаоши, вы... давайте поговорим спокойно, — директор Чжан Кай, глядя на воинственный настрой своей подчиненной, сразу почуял неладное.

Эх, не стоило в своё время подкупаться на этот ангельский, невинный лик. Кто же знал, что он пригреет настоящую тигрицу? Но против лома нет приёма: у этой «тигрицы» был такой внушительный диплом, что она шутя растолкала всех конкурентов локтями и вырвала себе кресло завуча Третьей средней школы Жунчэна.

— Директор, это наше личное дело с учеником Ванем, — с приторной улыбкой отрезала Сунь Жолань.

«Личное дело? Да у нас с ней столько этих "дел", что и не знаешь, с какого начать», — мысленно усмехнулся Вань Цзиньцзянь.

— Вань Цзиньцзянь! Почему ты до сих пор не подстригся? — ледяным тоном осведомилась Сунь Жолань. — Мало того что не подстригся, так ещё и завил! Да ладно завил — ты же покрасился! Ты вообще устав Третьей средней школы Жунчэна ни в грош не ставишь?

Пронесло. Вань Цзиньцзянь незаметно выдохнул. Разбор полетов касался только причёски, а про побег через забор она, видать, ещё не прониюхала. Ну и славно, с этим разберёмся позже.

— Учитель Сунь, я кругом виноват, — понурив голову, выдал он свою коронную дежурную фразу.

Иного выхода не было. Не то чтобы он так уж дорожил этими кудрями, но его каноничному образу избалованного богача требовался именно такой прикид. Лишишься образа — пиши пропало, система живо оставит без куска хлеба.

Тем временем Цао Гэнвэй и остальные помогли подняться заведующему Чжоу. Всё-таки лишний вес порой приносит пользу — плотная жировая прослойка отлично сработала как подушка безопасности, так что приземлился он без особых травм.

— Завуч Сунь, — кряхтя и потирая ушибленный бок, просипел заведующий Чжоу, — мухи отдельно, котлеты отдельно. Насчёт стрижки разбирайтесь сами.

С этими словами он опёрся на плечи Цао Гэнвэя и Сун Яна, которые бережно поволокли его в учительскую.

Директор Чжан Кай поспешил ретироваться следом. Сунь Жолань в гневе наводила на него первобытный ужас.

— Садись, — Сунь Жолань указала зажатой в руке машинкой на стул в углу радиорубки. — Сейчас я сделаю из тебя человека.

— Как?! — взмолился Вань Цзиньцянь, послушно пристраивая пятую точку на сиденье. — Учитель, пощадите! Я за эту укладку пыхатку отвалил! Может, проявите снисхождение?

— Пятьсот юаней? — завуч издала короткий издевательский смешок. — Красная цена твоей пакле — две с половиной сотни, и то в базарный день. Сиди смирно и не вертись. Моя машинка жалости не знает.

Парикмахерским искусством завуч не владела, поэтому ножницы даже не доставала. Зачем усложнять жизнь, когда есть проверенная машинка? Раз-два — и готово, дёшево и сердито.

С тихим жужжанием на пол полетели не просто крашенные пряди — то рушилось и осыпалось прахом всё юношеское величие и пафос Вань Цзиньцяня.

Перед тем как вернуться в класс, он завернул в мужской туалет, чтобы оценить масштабы катастрофы.

Ну что тут скажешь... К такой причёске так и просилась роба в горизонтальную полосочку.

Прямо как в той старой рекламе растворимого молочного чая: «В дождливый день мы созданы друг для друга». Выходит, сам он был всего лишь этим дешёвым чаем в пластиковом стаканчике.

Стоило ему переступить порог класса, как Цао Гэнвэй прыснул со смеху. Цзиньцянь посмотрел на него так свирепо, что тот мгновенно подавился собственным хохотом.

— Вань Цзиньцянь, тебя классрук к себе вызывает, — крикнул кто-то с первой парты.

Делать нечего. Развернувшись на пятках, несостоявшийся франт уныло поплёлся в учительскую.

Статус сына одного из спонсоров школы, конечно, давал ему некоторые поблажки. Да и, если рассудить здраво, придраться к парню было сложно: повинную голову меч не сечёт, а его искреннее раскаяние и выразительное чтение объяснительной на линейке не оставили камня на камне от любых обвинений. Задача была решена неверно, но все промежуточные вычисления выглядели настолько безупречно, что учителям оставалось только развести руками и замять дело.

— Разрешите войти? — негромко спросил Вань Цзиньцзянь, остановившись в дверях.

— Заходи, — отозвалась Пэн Миньвэй.

Она сидела за своим столом, сосредоточенно изучая ведомость успеваемости за прошлый месяц. Лист пестрел разноцветными пометками — почти каждого из списка отстающих она уже успела вызвать на ковёр.

— Чжао Хаочэн? И ты здесь? — удивился Вань Цзиньцзянь, заметив маячившую в углу фигуру.

— Угу, — коротко буркнул Чжао Хаочэн.

Сначала он вдоволь налюбовался комедийным бенефисом Цзиньцзяня на линейке, теперь вот заценил его экстремальное преображение. Что и говорить, день выдался богатым на зрелища.

Пэн Миньвэй подняла глаза на вошедшего и сухо констатировала:

— А тебе идёт эта стрижка.

Она деликатно кашлянула и перешла к делу:

— Скоро ежемесячные контрольные. Директор сегодня ясно дал понять, что лафа закончилась. Чтобы наш класс снова не опозорился, прочно зарезервировав за собой последние строчки в школьном рейтинге, я приняла решение: с этого дня Чжао Хаочэн берёт тебя на буксир и подтягивает твою успеваемость.

— Чего?.. — Вань Цзиньцзянь соорудил кислую мину и покосился на отличника. — Да ладно вам, учитель Пэн, это лишнее.

— Ещё как не лишнее! Твоя успеваемость стабильна только в одном — в своём беспросветном падении, — фыркнула учительница, не скрывая раздражения. — И не думай, что если твой отец спонсирует школу, то на тебя нет управы. Не сдашь экзамены — не получишь аттестат, так и останешься вечным второгодником в наших архивах.

Учительница Пэн, в отличие от безжалостного завуча Сунь, предпочитала метод пряника, хоть и махала иногда кнутом для острстки. Цзиньцзянь сообразил, что спорить бесполезно, и мгновенно переобулся на лету:

— Учитель, вы правы! Мне жизненно необходим репетитор!

Пэн Миньвэй удовлетворённо кивнула и повернулась к лучшему ученику:

— Чжао, выкраивай для него немного времени между уроками. Главное — не в ущерб собственным занятиям, так что особо не перенапрягайся. И ещё, чтобы процесс шёл продуктивнее, вы должны сидеть рядом. Чжао Хаочэн, на следующей перемене перетащи свои вещи на предпоследнюю парту, прямо перед Вань Цзиньцянем.

— Но я... — попытался было возразить Чжао Хаочэн.

— Без проблем, учитель! Всё сделаем! — радостно перебил его Вань Цзиньцянь.

Ещё бы он отказывался! Сесть прямо за спиной главного героя — это же идеальный шанс втереться к нему в доверие и как следует использовать его влияние. Куй железо, пока горячо!

— Брат Вань, — окликнул его Цао Гэнвэй, едва Цзиньцянь вернулся в класс, и ткнул пальцем в расписание на парте. — На вечерней самоподготовке будет литература.

— Ага, говорят, кино крутить будут, — поддакнул Сун Ян. — По «Сну в красном тереме». Тот самый отрывок, где Баоюй впервые встречает Дайюй.

— Эй, не перебивай! — возмутился Цао Гэнвэй. — Я сам хотел это сказать. Вчера двенадцатый класс весь вечер эту тягомотину смотрел.

— Ну и что с того? — вяло отозвался Вань Цзиньцянь.

Он лежал грудью на парте, отчаянно пытаясь пройти очередной уровень в мобильной головоломке «три в ряд». Упрямые цветные фигурки никак не хотели складываться в нужные комбинации. Он уже извёл кучу игровых бонусов, но всё без толку. От досады хотелось швырнуть в экран деньгами и купить платный пропуск, но, пошарив по карманам, он обнаружил там лишь дырку от бублика.

«Бедность сближает людей, а богатство разводит их по разные стороны баррикад», — философски вздохнул он про себя.

— Чжао Хаочэн, выручай, пройди за меня уровень, — наконец сдался Вань Цзиньцянь и бесцеремонно швырнул телефон на парту впереди сидящему Хаочэну.

— Брат Вань, слушай предложение... — заговорщически прошептал Цао Гэнвэй, на его лице расплылась хитрая ухмылка. — Сгоняем по-быстрому в буфет за ништяками? Кино без закуски — деньги на ветер.

Слова «мне неинтересно» застряли у Вань Цзиньцяня в горле. Он сглотнул слюну и решительно скомандовал:

— Погнали.

Какая уж тут гордость, когда даже на донат в копеечной игре денег нет. Перед лицом голода все равны.

В класс вошла учительница литературы Ли Лили с ноутбуком под мышкой. По рядам пронёсся предвкушающий шепоток — ученики явно истосковались по халявному уроку.

— Сегодня мы посмотрим классическую экранизацию «Сна в красном тереме» тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года, — объявила Ли Лили, подключая провода. — Актёры вам, скорее всего, не знакомы, но смотреть нужно внимательно. Вопросы по этому произведению обязательно будут на выпускных экзаменах, так что не отвлекайтесь.

Чтобы картинка была ярче, учительница велела задёрнуть шторы и выключить свет. Огромный проекционный экран медленно опустился поверх школьной доски.

Как только кабинет погрузился во мрак, Вань Цзиньцзянь зашуршал в своём углу. Он извлёк из-под парты заначку со снеками и принялся осторожно, стараясь не шуметь, надирать шуршащие пластиковые пакеты.

Чжао Хаочэн, уже перебравшийся на новое место прямо перед ним, поправил новенькие очки в тонкой металлической оправе и уставился на экран.

— Будешь хрустящие рисовые крекеры? — шёпотом спросил Вань Цзиньцзянь, ткнув его в спину.

— Нет, — не оборачиваясь, бросил Хаочэн.

— А чипсы? С томатом.

— Не хочу.

— Не хочешь — как хочешь, нам больше достанется, — проворчал Цао Гэнвэй, придвигая свой стул вплотную к парте Цзиньцзяня.

Он с упоением вскрыл упаковку острых соевых палочек и с тихим пшиком открыл газировку, принявшись уплетать всё это с самым блаженным видом.

— Ты же вроде худеть собирался? — лениво поинтересовался Вань Цзиньцзянь, не подумав, что наступает другу на самую больную мозоль.

Во время памятного побега в компьютерный клуб Цао Гэнвэй так неудачно перелезал через забор, что его форменные брюки с треском лопнули по шву в самом интересном месте. Это был несмываемый позор, после которого парень торжественно поклялся взять себя в руки и сесть на жесткую диету.

Но осенний жор — штука коварная, совладать с ним дано не каждому. Как назло, вес рос даже от одного взгляда на еду, а уж если дать волю аппетиту... В общем, Цао Гэнвэй решил махнуть на всё рукой и просто плыть по течению.

— Ну его к лешему, — успокаивая совесть, пробормотал Цао Гэнвэй, отправляя в рот очередную порцию чипсов. — Со следующего года начну. Да и вообще, резкое похудение вредно для растущего организма.

Классный киносеанс неумолимо превращался в неформальные посиделки с чаем и сплетнями. Вскоре Сун Ян тоже не выдержал и придвинулся ближе, вливаясь в их теплую компанию.

Чжао Хаочэн сидел впереди и уже проклинал тот миг, когда согласился на уговоры классной руководительницы.

«Связался на свою голову с этой бандой... Теперь не отвертись», — тоскливо подумал он, чувствуя себя заложником ситуации.

Троица у него за спиной вела себя точь-в-точь как семейство голодных мышей в амбаре — только и слышно было беспрестанное, остервенелое шуршание пакетов и хруст на зубах.

Убедившись, что ученики притихли в темноте, Ли Лили ускользнула в учительскую, чтобы спокойно проверить тетради и набросать план следующих уроков. Как опытный педагог, она видела этот фильм уже раз сто, и классика вызывала у неё лишь глухое раздражение, тогда как для школьников это всё ещё было в новинку.

Вань Цзиньцянь лениво скользил взглядом по экрану. В своей прошлой жизни он уже видел эту картину, так что никакого трепета перед шедевром кинематографа не испытывал.

На экране хрупкая, изящная Линь Дайюй робко переступала порог роскошной усадьбы семейства Цзя. Она шла сквозь анфиладу залов и ухоженные сады, бледная, испуганная, взвешивая каждый свой шаг и боясь проронить лишнее слово, лишь бы не показаться неотесанной деревенщиной в глазах столичной знати. Вань Цзиньцянь невольно усмехнулся — дежавю, да и только. Точно так же он сам чувствовал себя, когда впервые переступил порог помпезного поместья семьи Вань.

Вот Дайюй со слезами бросается в объятия старой госпожи Цзя, вот на сцене появляется блистательная Ван Сифэн, рассыпаясь в цветистых, но выверенных комплиментах... И, наконец, под торжественную музыку появляется сам Цзя Баоюй, чтобы произнести свою бессмертную фразу: «А ведь эту сестрицу я уже где-то видел».

— М-да, — протянул Цао Гэнвэй, жуя острую палочку. — Баоюй времени зря не теряет. С ходу подкатил. Сразу видно — мастер пикапа.

— Путаешь ты всё, — снисходительно хмыкнул Вань Цзиньцзянь. — Настоящий мученик любви там Цинь Чжун, который из-за чувств в могилу сошёл. Да и вообще, одно дело, когда клеит смазливый Баоюй — это романтика. А если ты попробуешь изобразить нечто подобное... — Цзиньцзянь критически оглядел расплывшуюся физиономию друга. — То всё закончится унылым: «Слышь, красавица, номерок не дашь?» — после чего тебя с позором пошлют лесом.

Сун Ян приснул в кулак:

— Клянусь, так всё и было! Я лично видел, как Да Цао пытался кадрить девчонок у ворот школы, и его отшили в ту же секунду.

— Эх, деревня, — покачал головой Вань Цзиньцзянь. — Слушай сюда, Да Цао, учу один раз. Когда просишь контакты, нужно как бы невзначай выронить из кармана ключи от Мазерати. Или, на худой конец, иметь несколько... хм, лиц. Одно для души, другое для дела, а ещё парочку квартир: одну в элитном ЖК, другую в центре.

— Ого, брат Вань, да ты у нас, я смотрю, тёртый калач, — ухмыльнулся Сун Ян. — Поделишься опытом с подрастающим поколением?

Любителей погреть уши на чужих секретах всегда хватало с избытком. Вань Цзиньцзянь всего лишь хотел блеснуть житейской мудростью, но не ожидал, что стрелы иронии повернутся против него самого.

— Отвяжись, — отмахнулся Цзиньцзянь и, чтобы перевести тему, легонько потерев плечо сидящего впереди одноклассника: — Эй, Чжао Хаочэн, угощайся. Острые палочки — пальчики облизнешь. К ним бы ещё тёплую булочку — вообще была бы сказка.

Чжао Хаочэн сам не заметил, как перестал следить за сюжетом фильма. Он невольно откинулся на спинку стула, жадно впитывая каждое слово из их шутливой перепалки.

— Мне не нужно, — глухо отозвался он сквозь зубы.

В полумраке кабинета его голос прозвучал как-то отстранённо, словно донёсся издалека.

Вань Цзиньцзянь приподнялся со стула, подался вперёд и бесцеремонно пихнул пачку чипсов прямо в руки Хаочэну.

— Да ладно тебе ломаться, я же вижу, что ты просто стесняешься.

В этот момент он навис над парнем почти вплотную, касаясь грудью его спины. Когда Хаочэн резко повернул голову, их лица оказались в опасной близости. В темноте блеснули тонкие дужки очков, поймав тусклый блик от экрана, и взгляды ребят на мгновение встретились.

За окном уныло шумел дождь, монотонно барабанил крупными каплями по жестяному отливу.

— Ладно, — Чжао Хаочэн первым отвёл взгляд и поспешно отвернулся к экрану.

Чтобы скрыть замешательство, он рывком вскрыл пакет и запихнул в рот сразу несколько чипсин.

— Эй, парни, чувствуете? — Вань Цзиньцзянь смешно сморщил нос и принялся. — Откуда так вкусно пахнет жареным луком? Будто кто-то рядом лепёшки уминает.

— Точно-точно, пахнет луковыми лепёшками, — подтвердил Сун Ян, усердно крутя головой в темноте в поисках источника дразнящего аромата.

<http://bllate.org/book/20139/2181016>